

Услышав, что он упомянул Цзян Хуэй, госпожа Чжэнь на мгновение замерла, словно вспомнив что-то важное, и выражение ее лица полностью изменилось. Бросив взгляд на серьезного Цзян Люя, она вдруг понизила голос и спросила:

— Юй-эр, ты хочешь, чтобы Хуэй сопровождала тебя? Но вы...

Цзян Люй знал, что она сейчас беспокоится из-за того, что парень и девушка будут наедине. На губах появилась легкая улыбка, и он продолжил тихо уговаривать:

— Мы близкие двоюродные брат и сестра, кровь у нас такая близкая, так что, наверное, ничего страшного... Если Юй-эр сможет учиться вместе с кухней, то если я буду делать что-то не так, кухня тоже сможет многому меня научить.

Лицо госпожи Чжэнь несколько раз менялось, она посмотрела на него странным взглядом, и в голосе прозвучало неожиданное согласие. Улыбка стала глубже:

— Все-таки ты подумал об этом тщательно.

Цзян Люй знал, что осталось добавить лишь последнего, и слегка опустил глаза, словно невзначай снова упомянул о планах после того, как Цзян Хуэй закончит домашний арест, в словах появилась невыразимая приманка:

— Более того... Если кухня как следует выучит правила, бабушка и дядя, наверное, больше не будут сердиться.

Сказав это, он, глядя на задумчивую госпожу Чжэнь, опустил голову, его лицо было спокойным, словно он ничего не говорил, но в глазах проскользила легкая улыбка, и губы тоже приподнялись.

Хотя он и был рад, что Цзян Хуэй сейчас заперта в комнате, это не было тем результатом, которого он хотел. Ему нужно было другое:

Заставить Цзян Хуэй навсегда оставаться в боли, от которой нет спасения.

Даже если сейчас госпожа Чжэнь и подняла вопрос о правилах лишь для того, чтобы проверить, послушен ли он, и в душе думала о способах, как затруднить ему жизнь или о чем-то еще — через месяц на Весеннем пире он во что бы то ни стало выпустит Цзян Хуэй из комнаты.

Пока каждый был погружен в свои мысли и никто больше не говорил, вдали послышались беспорядочные шаги. Цзян Люй слегка поднял глаза и увидел пожилую няню с морщинистым лицом, но улыбающуюся во весь рот, которая медленно шла в их сторону. За ней шла группа служанок в ярких одеждах и толпа слуг, чьи взгляды либо бегали по сторонам, либо блестели хитростью.

Опять старый знакомый из прошлой жизни, знакомый до боли.

Подчиненная госпожи Чжэнь, ненасытная, в молодости уже имевшая немалый капитал. С тех пор как госпожа Чжэнь вошла в дом, матушка Нянь специально занималась служанками и слугами.

Цзян Люй слегка опустил веки, еще не успев тихо выдохнуть, как услышал, как стоящая рядом госпожа Чжэнь с улыбкой дала указания подошедшей и почтительно поклонившейся

старой няне:

— Матушка Нянь, наследник вчера только приехал, он гость. В покоях молодых госпож и господ больше не нужны служанки, так пусть наследник выберет лучших.

— Слушаюсь, княгиня, — едва госпожа Чжэнь отдала приказ, матушка Нянь повернулась к Цзян Лоюю и поклонилась, на лице сияла льстивая улыбка. — Старая раба видит наследника.

— Вставайте, матушка, — с улыбкой ответил Цзян Лоюй и одновременно махнул рукой стоявшей позади Чжу Юэ, тихо сказав. — Награди.

Едва он это сказал, Чжу Юэ достала из-за пазухи заранее подготовленный, туго набитый серебряными слитками кошель, который вчера велел приготовить наследник, и, поклонившись, подала его в руки смеющейся матушке Нянь, у которой от смеха глаза стали совсем узкими. Сделав такое одарение, он сразу привлек внимание нескольких служанок, стоявших позади матушки Нянь, у которых были хорошая внешность и стройная фигура: их глаза тут же загорелись, они бессознательно переглянулись, и в глазах у всех блестела решимость, глядя на этого хозяина, который при первой встрече оказался таким щедрым и при котором была лишь одна служанка.

Видя эту сцену, и взор госпожи Чжэнь невольно дрогнул. Она посмотрела на кошель в руках у матушки Нянь, потом на прямую спину Цзян Лоюя, и в глазах мгновенно проскользнула сильная зависть, но спустя мгновение она исчезла бесследно, снова превратившись в привычное доброе выражение.

Стоявший на месте Цзян Лоюй, словно не придавая значения тому, что подарил кошель, намеренно игнорировал эти жгучие взгляды со спины. Он с улыбкой указал на шесть служанок, стоявших в первом ряду, и тихо спросил стоявшую рядом матушку Нянь:

— Как имена этих служанок?

Услышав его вопрос, матушка Нянь тут же подошла к тем служанкам и, подставив вперед двух с самой хорошей внешностью и самых стройных, с заискивающей улыбкой сказала:

— Ответ держу, наследник. Эти шесть служанок — лучшие, которых старая раба сегодня привела. Эту двоих зовут Цин Хун и Люй И.

Две служанки с прекрасными фигурами и красивыми лицами тут же сделали шаг вперед и почтительно поклонились:

— Видели наследника.

Матушка Нянь, видя, что взгляд Цзян Лоюя скользнул по Цин Хун и Люй И без особого интереса, слегка замешкалась, затем выдвинула вперед двух служанок, выглядевших спокойными и степенными, с обычной внешностью:

— Эту двоих зовут Нуань Юй и Вэнь Сян...

Взгляд Цзян Лоюя на этот раз еще быстрее скользнул по тем двум служанкам, и даже не дожидаясь, пока они поклонятся, упал на двух последних, выглядевших живыми и милыми, и, казалось, совсем юных. С большим интересом он посмотрел на матушку Нянь.

Матушка Нянь, получив его взгляд, поняла его смысл и поспешно продолжила:

— Что касается этих двух... они изначально были служанками второго ранга, только вчера их повысили до первого ранга. Если наследнику приглянутся, тоже можно забрать. Они близнецы, та, что в желтом, зовется Юньцай, а в розовом — Ванься.

Удовлетворенный взгляд Цзян Лоюя упал на Юньцай и Ванься, словно они ему очень понравились. Посмотрев немного, он, к удивлению всех, обернулся к стоявшей рядом госпоже Чжэнь и сказал:

— Вторая тетушка, Юй-эр нравятся все шесть служанок. К тому же, сейчас во дворе не хватает служанок, а привезенных охранников из княжеского особняка я уже использовал как слуг, так что о слугах второй тетушке беспокоиться не надо. Не можете ли вы решительно позволить отдать всех этих служанок Юй-эру?

Забрать всех шестерых?

Госпожа Чжэнь думала, что он хочет тех двух служанок, которых только что повысили до первого ранга — Юньцай и Ванься, которые сегодня были просто для числа, и в сердце уже немного сожалела, что её шпионы — самые красивые Цин Хун и Люй И или степенные Нуань Юй и Вэнь Сян — негодились. Услышав слова Цзян Лоюя, улыбка на ее лице наконец смягчилась, и она, не спрашивая, зачем ему нужно так много служанок сразу, сразу согласилась:

— Если наследнику нравится, забрать всех — ничего страшного.

Видя, что она согласилась, Цзян Лоюй с улыбкой поклонился и, с почтительным видом, но переводя взгляд на тех служанок, задумчиво сказал:

— Тогда спасибо второй тетушке. Но шесть... человек кажется многовато.

Едва он договорил, как вдруг поднял руку и, не оборачиваясь, помахал стоявшему позади брату:

— Лобай.

Цзян Лобай внимательно следил за действиями Цзян Лоюя и, услышав это, тут же поспешил к нему:

— Старший брат.

Видя, как он подходит к нему, в глазах Цзян Лоюя проскользнул блеск. Он небрежно указал на одну из тех двух служанок, на которых он только что смотрел с большим удовлетворением, и, полуприкрыв глаза, тихо сказал:

— Эта... эта зовется Юньцай или Ванься? Твоя будет.

Госпожа Чжэнь, стоявшая рядом, услышав это, мгновенно удивилась. Глядя на спины Цзян Лоюя и Цзян Лобая, стоявших плечом к плечу, в ее глазах прибавилось задумчивости.

Цзян Лобай не ожидал, что как только пришел, ему сразу же дали служанку. По совести говоря, глядя на этих служанок, ему на самом деле больше нравились те две, что выглядели степенными, а не эти две маленькие, с неустойчивым характером. Он поднял голову, готовясь возразить:

— Старший брат, я...

Цзян Люй всегда следил за взглядом Цзян Лобая. Видя, что его взгляд упал на Нуань Юй и Вэнь Сян, в сердце стало холодно, но улыбка на лице осталась прежней. Он смотрел на брата рядом с собой, взгляд был чрезвычайно серьезен, и в тоне звучало непрекословие:

— Сказал, что твоя — значит твоя. Не отказывайся.

А Чэнь, снова плачущий от мучений: завтра снова день обновления в три тысячи, парни, умоляю о добавлении в закладки, люблю вас, чмоки-чмоки—

<http://bllate.org/book/17692/1650992>